

Заглавие документа	Особенности сложения и соположения в гелонимах Беларуси // Моўнакультурная прастора Берасцейшчыны: зб. навук. арт. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Брэст. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна, Каф. гісторыі беларус. мовы і дыялекталогіі; рэдкал.: М.М. Аляхновіч [і інш.]. – Брэст : Альтернатыва. – С.90–93.
Авторы	Копач О.И.
Тема	Языкознание
Дата публикации	2010
Аннотация	Названия болот не столько характеризуют объекты, сколько самого номинатора и его избирательное отношение к способам отражения функции ориентира в каждой конкретной подсистеме. Неустойчивость болот отражается в восприятии их человеком, и это находит своё отражение в своеобразных (двойных) формах гелонимов. Сложные имена традиционного типа – композита и юкстапозита – не составляют значительной группы. Сложение в них чаще сочетается с морфологическими и синтаксическими формантами.

Болота (вернее, их имена – гелонимы) представляются чрезвычайно интересными объектами с лингвистической точки зрения, поскольку их экстралингвистическая природа характеризуется географами и биологами как неустойчивая. Болота появляются вследствие заболачивания лесов, вырубок, лесных гарей, лугов, а также путём зарастания неглубоких водоёмов [1, с.57]. Будучи относительно небольшими, они могут высохнуть, а могут очиститься и снова стать озером, прудом и т.д. [2, с.112]. Поэтому в отличие от других, более крупных видов водных артерий и резервуаров, болота представляются только временным образованием.

Можно предположить, что «промежуточный» характер положения болот среди иных географических объектов отразится в формах гелонимов, семантика которых потенциально готова вбирать в себя другие географические объекты и использовать их имена в качестве производящей

основы, источника номинации: болота *Anderson Bay, Archie Branch, Jones Creek* etc. (США), *Дзялянка, Выган, Азяро, Запруда* (Беларусь).

Еще одним источником своеобразия гелонимов является его незначимость для субъекта номинации с точки зрения ориентации в пространстве: часто встречающиеся имена болот типа *Зялёны Лес, Вялікі Бор* свидетельствуют именно об этом.

Любой топоним ориентирует человека в пространстве, дает ему представление о местоположении объекта. Называя только имена мест, такие как *Неман, Сож, Минск, Могилёв* и др., можно без труда вспомнить, где они находятся и, если нужно, найти их. Однако имя далеко не всякого объекта способно к подобной «однозначности». Очевидно, что чем мельче номинируемый объект, чем меньшее количество людей знают о его существовании, тем меньшую роль играет он в качестве ориентира на местности. Узкий контекст употребления рождает локальные названия, которые способны нести какую-то информацию только для жителей близлежащих сёл и городов. Такие названия обычно относят к микротопонимам.

Говорить о том, что гелонимы в состоянии играть роль самостоятельного ориентира, как, например, названия рек или озёр, нельзя. Гелоним находится скорее на пересечении микротопонимии и собственно топонимии.

«Промежуточность» положения гелонимов отмечается как в их семантике, так и в их структуре. Если имена рек и озёр обычно характеризуют собственные признаки, то гелонимы в подавляющем большинстве случаев отражают признаки с опорой на названия населённых пунктов, рек, озёр, прудов, лесов, лугов и т.д., находящихся поблизости от него или заболотившихся с течением времени: г. *Брагін* > *Брагінскае балота*, в. *Дабяя* > *Дабееўскі Мох*, реки и болота *Жыжма, Зальвянка* и т.д. Следовательно, функция ориентира чаще всего осуществляется в именах болот посредством ссылки на другие объекты. Количество многословных наименований

также увеличивается в направлении от более значимых (города, реки, озера и т.д.) к менее значимым (болота и др.) объектам местности.

Особенности сложного разряда наименований болот также можно рассматривать как пример такой «промежуточности».

Он формируется из тех цельнооформленных единиц, в которых представлено сразу несколько основ. Гелонимы, образованные посредством сложения, не составляют значительной группы – 52 из 7041 единицы (0,74%), отмеченных в источниках.

Сложными гелонимами в ономастике называют наименования болот, возникшие в результате сложения или соположения, то есть соответственно имена-компози́та и имена-юкстапозита. В первом случае имена цельнооформлены; имеют единое ударение; строго определенное местоположение компонентов; соединительную гласную; формант, относящийся к сложению в целом; основы (а не слова) в качестве компонентов; не имеют морфологически оформленных отношений между компонентами [3, с. 20]. Основными же признаками имен-юкстапозита являются тождественность по морфемному составу словосочетанию, наличие единого главного ударения, несвободный порядок компонентов, полная или частичная синтаксическая связь производящих словосочетания [3, с. 16].

Перечисленные признаки композита и юкстапозита необходимы нам для отграничения их от двойных названий типа *Гаўрыльчыцы-Дубіца*, *Волма-Слоўст* и т.п., которые состоят из двух слов, но рассматриваются как единое понятие.

К последнему типу номинаций мы относим гелонимы, которые создаются путем простого соединения в знаке посредством сочинительной бессоюзной связи двух и более слов различной семантики, словообразовательной структуры и категориальной принадлежности. Субстантивированные компоненты подобных наименований выступают в паре как приложе-

ние, а сами такие формы принято называть двойными [3, с. 108]. Думается, по причине разнохарактерности частей онима именно в данном типе гелонимов наблюдаются формы смешанного родового (*Белае-Пагарэлец*) и числового типа (*Грабава-Міхедавічы, Харкі-Жыгалава*). Одной из частей двойного гелонима может быть даже сочетание слов: *мох, р. Ніжняя Крывіна > Мох-Ніжняя Крывіна*. Общее количество таких наименований – 150 единиц (2,13%): *Багна-Схеда, Кандаль-Яловец-Вольхава*.

Поскольку последним шагом онимической деривации был процесс соединения в гелониме двух слов разного происхождения, то излишним, по видимому, будет выделение словообразовательных особенностей каждого из составляющих двойной гелоним элементов, т.к. эти особенности свидетельствуют о догелонимном этапе существования имени. Для двойных наименований номинация заключается не в присоединении морфологических показателей, а в осуществлении сочинительной бессоюзной связи.

Гелонимы-композиата весьма редки в Беларуси – всего 3 примера (0,04%): *Рудакоп, Чарналесак, Мала-Гародна*.

Образования, полученные в результате соположения, составляют 10 единиц (0,14%): *Верхслуч, Падлінай*. Тем не менее, отношения элементов при несобственно сложении могут быть разными:

- 1) аппозитивные – 5 примеров (0,07%): *Верхлес, Лібертполь;*
- 2) детерминативно-предложные – 4 примера (0,06%): *Лягарбатай, Заямным;*
- 3) атрибутивные – 1 пример (0,01%): *Козібор*.

Значительно чаще сложение сопровождается морфологическими средствами:

1) модель «сложение основ атрибутивного сочетания + аффиксация» – 23 единицы (0,33%):

- а) с суффиксом -скае – 11 примеров (0,16%): *Белалескае, Новасель-*

скае;

б) с суффиксом *-jэ – 9 примеров(0,13%): *Чысталужэжа, Церасполле*;

в) с суффиксально-флексионным формантом суффиксом -кі – 2 примера (0,03%): *Наваселкі, Гнілаводкі*;

г) с суффиксом -шчына – 1 пример (0,01%): *Навасельшчына*;

2) модель «сложение основ двойного сочетания + аффиксация (-скае)» – 7 единиц (0,1%): *Заборска-Ільніцкае, Восава-Гібалаўскае*;

3) модель «несобственно сложение основ + аффиксация (-скае)» – 1 единица (0,01%): *Стаўпельскае*;

В ряде случаев морфологические и синтаксические форманты взаимодействуют при создании гелонима:

4) модель «сложение основ двойного сочетания + аффиксация (-скае, -анскае) + НТ» – 5 примеров (0,11%): *Мікуліна-Медзенскае балота, Грычына-Старобінскае балота, Іна-Вішанскае балота*. Включение таких единиц в число сложных единиц осуществляется на основании наличия соединительной гласной «на стыке» двух частей двойного сочетания;

5) модель «сложение основ атрибутивного сочетания + аффиксация (-скае, -скі) + НТ» – 3 примера (0,04%): *Першамайскае балота, Навасельскі Мох*.

Названия болот не столько характеризуют объекты, сколько самого номинатора и его избирательное отношение к способам отражения функции ориентира в каждой конкретной подсистеме. Неустойчивость болот отражается в восприятии их человеком, и это находит своё отражение в своеобразных (двойных) формах гелонимов. Сложные имена традиционного типа – композита и юкстапозита – не составляют значительной группы. Сложение в них чаще сочетается с морфологическими и синтаксическими формантами.

ИСТОЧНИКИ

Кадастровый справочник. Торфяной фонд БССР. По состоянию разведанности на 1 января 1978 г. – Минск, 1979 (по каждой из областей).

Мікратапанімія Беларусі. Матэрыялы. – Мінск, 1974. – 327 с.

Энцыклапедыя прыроды Беларусі: у 5 т. / Рэд. І.П.Шамякін і інш. – Минск: БелСЭ, 1983. – 5 т.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткая географическая энциклопедия: в 2 т. – Т. 1. – М., 1960.
2. Трибис, В.П. Слово о болотах / В.П.Трибис. – Мн., 1989. – 232 с.
3. Подольская, Н.В. Типовые восточнославянские топоосновы (Словообразовательный анализ) / Н.В.Подольская. – М.: Наука, 1983. – 160 с.